

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

В. К. Артёменков*

Орган юридического лица как правовое средство

Аннотация. Статья посвящена проблеме правовой природы органов юридического лица, которая определяется автором через категорию «правовое средство». Выделяются признаки, характеризующие орган юридического лица в качестве правового средства и свойства, возникающие в процессе его использования субъектами гражданского права. Проводится разграничение между понятиями «орган» и «лицо, выполняющее функции органа». При этом юридическое лицо рассматривается как системная целостность, состоящая из трех взаимосвязанных элементов: целеполагания (целевой элемент системы), физического лица (волевой элемент системы) и имущества. Понимание органа в качестве правового средства основывается на презумпции наличия у юридического лица собственной воли (п. 2 ст. 1 ГК РФ), источником которой являются физические лица (учредители, участники, члены и т.п.). Процесс организации реализации правосубъектности юридического лица через его органы проанализирован на примере хозяйственных обществ. Предложена новая редакция ст. 53 ГК РФ.

Ключевые слова: юридическое лицо, орган юридического лица, представитель, правовое средство, юридическое состояние, элементы системы, целеполагание, правосубъектность, компетенция, волеспособность.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.084-093

Согласно пункту 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Констатируя наличие у юридического лица воли, законодатель, не раскрывая ее содержания, определил конструкцию, согласно которой юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными

правовыми актами и учредительным документом (п. 1 ст. 53 ГК РФ).

Правовая природа органов объясняется учеными по-разному, что неудивительно в условиях отсутствия единства мнений относительно доктринального понимания сущности юридического лица.

С одной стороны, сторонники теории фикции, не признающие наличие у юридического лица самостоятельной воли, под его органом понимают представителя, с другой — сторон-

© Артёменков В. К., 2016

* Артёменков Владимир Константинович, старший научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

nii@agprf.org

123022, Россия, Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15

ники реалистической теории, придерживаясь противоположной точки зрения, настаивают на том, что орган является частью юридического лица¹.

В частности, В. В. Долинская, Д. В. Ломакин, С. Д. Могилевский, Е. А. Суханов в своих исследованиях рассматривали орган в качестве части юридического лица — структурно обособленного, организационно оформленного подразделения, представленного одним или несколькими физическими лицами и предназначенного для реализации его правосубъектности².

Разграничивая понятия «орган юридического лица» и «представитель юридического лица», Д. А. Сумской пришел к следующим выводам:

- органы юридического лица создаются одновременно с образованием юридического лица, а представители существуют как субъекты права и до их легитимации;
- у органа как такового нет своей правоспособности, дееспособности и интересов, отличных от интересов юридического лица; у представителя они имеются отдельно от правоспособности, дееспособности и интересов представляемого;
- у представителя и органа юридического лица различные источники легитимации. У органа юридического лица правомочия проявляются прежде всего на основании устава (положения), тогда как у добровольного и законного представителей они порождаются другими основаниями;
- любое юридическое лицо (за исключением хозяйственного товарищества) не может действовать иначе, чем через орган. Выдача доверенности от имени юридического

лица физическому лицу также происходит через орган. Представляемый же может существовать и действовать сам, помимо представителя или наряду с ним;

- при адресовании волеизъявления органу контрагенту известно, что за органом нет другого, отличного от него субъекта. Контрагент направляет свое волеизъявление представителю, зная, что за ним стоит представляемый как самостоятельный субъект³.

Указанные доводы позволяют сделать вывод о том, что орган юридического лица в отрыве от отдельной правосубъектной личности не является его представителем. Однако и квалификация органа как части юридического лица требует пояснения, ведь до настоящего времени сторонники данного подхода так и не объяснили правовую природу того целого (юридического лица), частью которого является орган. В связи с этим дополнительное исследование рассматриваемой проблемы с использованием новых подходов может способствовать более точному определению правовой природы органа.

Исторически одним из первых данный термин стал употреблять в конце XIX века родоначальник органической теории немецкий профессор О. фон Гирке. Ученый подчеркивал, что юридическое лицо имеет внутреннее устройство, состоящее из членов и органов, причем условия приобретения и прекращения качеств члена и органа определяются правовыми нормами. В отличие от индивида, юридическое лицо имеет органы в юридическом смысле, которые проявляют действующее в них единство в юридической сфере в соответствии с устройством этого социального организма. Фактически через орган действует само юридическое

¹ Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. Понятие, виды, государственные юридические лица М., 1947. С. 98 ; Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории. М., 2003. С. 115—125 ; Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. М., 2001. С.106 ; Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 149—151, 266—272 ; Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 473.

² Суханов Е. А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. С. 117 ; Могилевский С. Д. Указ. соч. С. 107 ; Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 277—308 ; Долинская В. В. Закон об акционерных обществах: органы юридического лица // Государство и право. 1996. № 7. С. 59.

³ Сумской Д. А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 20—21.

лицо, а потому здесь нельзя говорить о представительстве целого противопоставленным ему «равнородным» целым. В каждом органе юридическое лицо как общественное целое обладает частицей самого себя⁴.

Вышеуказанное утверждение, на наш взгляд, будет справедливо только к одному виду органов — высшему органу корпорации. В этом случае конкретно-определенная совокупность физических лиц (участников, членов и т.п.), организованных в высший орган, является единственным источником самостоятельной волеиспособности корпорации и поэтому образует ее часть наряду с другими (имуществом и целью). При этом квалификация данной части как органа представляется излишней, т.к. по сути имеет место факт волеобразования непосредственно самим юридическим лицом, т.е. реализации им своей правосубъектности.

Такой подход обусловлен антрополого-правовым пониманием сущности юридического лица, согласно которому человек (физическое лицо), благодаря правовому дозволению, обретает новое юридическое состояние, образуя волевой элемент вновь созданного правосубъектного образования.

Под юридическим состоянием нами понимается сфера гражданско-правового регулирования элементов юридического лица как системной целостности, в которой фиксируется их взаимосвязь. Юридическое состояние образуют нормы гражданского права, которые фиксируют правосубъектность юридического лица, ее образование, изменение и реализацию, а также определяют средства индивидуализации и специфику взаимосвязи волевого, целевого и имущественного элементов юридического лица как системной целостности, складывающейся в конкретной его организационно-правовой форме⁵.

Юридическое состояние характеризует правовую сторону сущности юридического лица, а человек как единственный источник воли —

антропологическую. В результате их сочетания формируется антрополого-правовая сущность юридического лица.

К элементам юридического лица как системной целостности относятся:

- целеполагание (основная цель деятельности юридического лица);
- физическое лицо, в части его свойства вырабатывать волю, которая при определенных условиях становится основой самостоятельного волеизъявления юридического лица;
- имущество (необходимо для участия в хозяйственном обороте).

Взаимосвязь указанных элементов можно проследить в законодательстве некоторых зарубежных стран, содержащих понятия юридического лица, в которых подчеркивается «прежде всего то, что юридическое лицо — это объединение лиц, создающих организацию для достижения какой-то особой цели, связывающей между собой участников и носящей чаще всего имущественный характер»⁶. Например, согласно ст. 52 Швейцарского гражданского уложения 1907 г. юридические лица определяются как «соединения лиц, имеющих корпоративное устройство, и самостоятельные заведения, основанные для какой-либо особой цели»⁷.

Формирование самостоятельной воли юридического лица происходит в процессе его создания путем согласования воли отдельных лиц, принявших решение объединить свои капиталы в общий имущественный фонд для осуществления хозяйственной деятельности в определенных целях. В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 50.1 ГК РФ в случае учреждения юридического лица двумя и более учредителями указанное решение принимается всеми учредителями единогласно. Мнение о том, что воля юридического лица ближайшим образом связана с волей физических лиц получило широкое распространение в научной среде⁸.

⁴ Привод. по: Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. С. 98—100.

⁵ Более подробно об элементах юридического лица как системной целостности см.: Артёменков В. К. Инвариантные элементы структуры юридического лица как системной целостности // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 56—62.

⁶ Тисенко Е. О. Органы государственной и муниципальной власти как юридические лица публичного права // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 181—182.

⁷ Цит. по: Кулагин М. И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 16 (Классика российской цивилистики).

Таким образом, конкретно-определенная совокупность физических лиц в юридическом состоянии, являясь юридическим лицом (с точки зрения антрополого-правового понимания его сущности), в то же время организована в высший орган, ответственный за формирование воли корпорации (в соответствии с законом).

В этом контексте представляется неверной позиция А. А. Кузнецова, согласно которой общее собрание может быть отнесено к числу законных представителей⁹. А говорить о том, что высший орган корпорации является ее частью, через которую она приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности, следует исключительно в плоскости разделения юридического лица как системной целостности на три взаимосвязанных элемента (волевой, целевой и имущественный).

Абсолютное совпадение воли физических лиц, кроме первоначального акта создания юридического лица, бывает крайне редко, тем реже оно бывает, чем больше индивидов составляет совокупность. Поэтому в целях оптимизации процесса волеобразования и волеизъявления юридическое лицо как самостоятельный волеспособный субъект права создает структурированную систему органов, предназначенную для координации и управления человеческим фактором, выполнения иных организационно-распорядительных функций. При этом компетенция данных органов формируется самим волеспособным юридическим лицом (совокупностью физических лиц (лицом) в юридическом состоянии).

Не является выделением из целого части образование единоличных или коллегиальных исполнительных органов управления корпорации, не состоящей из одного участника. Лица, осуществляющие функции исполнительных органов, в данном случае продолжают оставаться самостоятельными субъектами права и не могут быть структурированы в юридическую личность в качестве ее волевого элемента.

Игнорирование данного факта приводит к смешению понятий «орган юридического лица» и «лицо, осуществляющее функции органа» в доктрине и законодательстве, не позволяя достоверно квалифицировать орган в качестве части или представителя юридического лица.

Как верно отметил Д. В. Ломакин, «в основе представительской концепции органа юридического лица лежит смешение двух самостоятельных категорий: органа юридического лица как его структурно обособленной части и так называемого людского субстрата, осуществляющего функции органа. Эта эклектика настолько противостоит природе, что и сам законодатель не всегда в состоянии придерживаться ее до конца»¹⁰. Справедливо утверждение ученого и о том, что любое физическое лицо — это не сам орган юридического лица, а всего лишь субъект, совершающий действия по исполнению функций такого органа в строгом соответствии с его компетенцией¹¹.

Однако это смешение характерно и для концепции органа юридического лица как его структурно обособленной части. Не зря

⁸ Вилкин С. С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 33 ; Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право. Сборник статей. М., 1994. С. 54 ; Минина И. А. Корпоративная социальная ответственность как форма реализации позитивной юридической ответственности // Адвокат. 2009. № 7. С. 28—35 ; Стопычев А. П. Понятие вины юридического лица // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 102.

⁹ Кузнецов А. А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 18—19.

¹⁰ Ломакин Д. В. Легализация представительской концепции органа юридического лица — необходимость или оплошность законодателя? // Сборник науч.-практ. статей II Междунар. научно-практ. конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 г., г. Москва) / Е. А. Абросимова, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.] ; под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М. : РАНХиГС при Президенте РФ, Юрид. ф-т имени М. М. Сперанского, Юстицинформ, 2015.

¹¹ Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 281.

А. А. Кузнецов обратил внимание на то, что сторонники теории органа как явления, отличного от представительства, так и не объяснили должным образом игнорирование отдельной правосубъектности лица, осуществляющего полномочия органа¹².

Возможно ли разделить эти два понятия и определить какую-то особую природу органа юридического лица в отрыве от лица, выполняющего его функции? Представляется, что да.

Сама этимология слова «орган» (от *лат. organum*; *греч. organon* — *орудие, инструмент; средство, орган*) подсказывает, что наиболее соответствует природе органа юридического лица его понимание как правового средства. Использование данного слова в юридическом смысле по аналогии с органом живого организма, употребляемого для обозначения обособленной совокупности различных типов клеток и тканей, выполняющих определенную функцию, на наш взгляд, является излишней биологизацией юридической личности.

Следует отметить, что термин «правовое средство» был известен еще правоведам дореволюционного периода, хотя и не получил широкого распространения в доктрине того времени¹³.

В советское время глубокой проработкой этого понятия занимался Б. И. Пугинский, в результате чего ученый пришел к выводу, что «правовое средство — сочетание (комбинация) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества»¹⁴.

На основе указанного определения современные ученые под правовым (юридическим) средством стали понимать «совокупность

правовых инструментов и форм реализации права, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально значимых целей»¹⁵.

С. Ю. Филиппова, исследовав сущность частноправового средства, пришла к выводу, что оно «должно быть пригодно для достижения любой правовой цели: как двух базовых — правовой цели, сформулированной в норме права, и правовой цели субъектов правореализационной деятельности, — так и конечной правовой цели — предельного понятия, выражающего сущность права вообще»¹⁶. В результате чего ученым сформулирована обобщающая дефиниция правовых средств: «правовые средства — это не противоречащие правовым нормам инструменты, предназначенные, пригодные и достаточные для достижения правовой цели»¹⁷.

Взяв данную формулировку за основу, определим признаки, характеризующие орган юридического лица в качестве правового средства и свойства, возникающие в процессе его использования субъектами гражданского права.

1. Системность. Как правовое средство орган представляет собой упорядоченную систему различных инструментов, соответствующую (предназначенную для достижения) правовым целям деятельности юридического лица (его целеполаганию). К таким инструментам относятся полномочия, задачи и функции, составляющие правовое содержание компетенции органа.

Компетенция является совокупностью установленных законом или иным правовым актом прав, позволяющих лицам, использующим орган юридического лица, осуществлять определенные действия по решению вопросов организации управления деятельностью юридического лица и представлению его вовне.

¹² Кузнецов А. А. Указ. соч. С. 4—31.

¹³ См.: Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. Т. 1; Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1908.

¹⁴ Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 132.

¹⁵ Струнков С. К. Виды юридических средств // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева / отв. ред. В. А. Хохлов, С. А. Шейфер, В. А. Якушин. Тольятти, 2003. Вып. 28. С. 28; Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 67.

¹⁶ Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. С. 53.

¹⁷ Филиппова С. Ю. Указ. соч. С. 53.

Компетенция органа как правового средства обусловлена правосубъектностью юридического лица, границы реализации которой, установленные в учредительных документах и законе, определяют полномочия лиц, использующих орган.

В зависимости от компетенции можно выделить органы общей компетенции, предназначенные для изъявления воли юридического лица в целом, и органы специальной компетенции, изъявляющие его волю в определенном частном направлении.

Содержание органа (компетенция) определяет его предназначение (направленность), что позволяет различить органы руководящие (общее собрание, совет директоров, наблюдательный совет), осуществляющие общее руководство деятельностью юридического лица, и исполнительные (правление, дирекция, директор, генеральный директор), руководящие его текущей деятельностью.

2. Юридическая форма. Данный признак предполагает фиксацию органа в качестве правового средства в нормах права, договоре, локальном акте юридического лица. Правовая форма органа отражает его структуру, определяя возможность использования правового средства одним, двумя и более лицами в соответствии с компетенцией органа (содержанием).

По конструкции (структуре) формы различаются органы единоличные и коллегиальные. Единоличные органы (директор, генеральный директор) предназначены для их использования конкретным лицом, которое в рамках компетенции органа самостоятельно руководит деятельностью юридического лица. Коллегиальные органы (совет директоров, правление, дирекция), как правило, предназначены для их использования двумя и более физическими лицами и вырабатывают совместные решения.

В зависимости от возможности использования органа как правового средства конкретным лицом можно выделить органы, которые используются исключительно лицами, образующими волевой элемент юридического лица (общее собрание хозяйственного общества) и органы, которые используются иными лицами (единоличный исполнительный орган).

3. Принадлежность. Орган является специальным правовым средством юридического лица, порядок его образования (закрепления за конкретным юридическим лицом) определяется законом и учредительным документом (абз. 2 п. 1 ст. 53 ГК РФ).

Данное утверждение представляется необходимым соотнести с позицией С. С. Алексеева, согласно которой правовым средствам не присуща органическая связь с субъектами правоотношений, они лишь «развернуты» к последним своими потенциальными возможностями, которые субъекты могут использовать, а могут и не использовать¹⁸.

В настоящее время положения ст. 53 ГК РФ определяют, что любое юридическое лицо (за исключением хозяйственного товарищества) не может действовать иначе, чем через орган. При таких условиях орган является специальным правовым средством, принадлежащим юридическому лицу.

В то же время понимание органа как правового средства требует изменения императивного подхода законодателя к реализации правосубъектности юридического лица исключительно через его органы. Более подходящим, на наш взгляд, было бы закрепление положения о том, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности **самостоятельно или через свои органы**. Под самостоятельной реализацией правосубъектности мы понимаем ее осуществление лицами, являющимися источником волеиспособности юридического лица (участниками, членами и т.п.), без использования органа в качестве вспомогательного правового средства.

В настоящее время указанным образом происходит управление деятельностью полного товарищества (п. 1 ст. 71 ГК РФ) и товарищества на вере (п. 1 ст. 84 ГК РФ).

Аналогичный порядок должен стать правилом для большинства юридических лиц, что подчеркнет их самостоятельность как субъектов права, которые приобретают и осуществляют гражданские права своей волей, в т.ч. при помощи различных правовых средств (органов).

4. Пригодность (предназначенность) для достижения правовой цели. Орган как правовое средство предназначен для достижения

¹⁸ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 222.

конкретной правовой цели — с его помощью юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности (абз. 1 п. 1 ст. 53 ГК РФ).

При этом риск недостижения конкретной правовой цели с помощью органа как правового средства лежит на субъекте права, использующим или предоставившим его для использования, т.к. предполагается, что изначально законом обеспечена пригодность правового средства для достижения цели субъекта.

Поэтому лицо, использующее орган как специальное правовое средство, принадлежащее конкретному юридическому лицу, должно действовать в его интересах добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ). Направленность органа на достижение правовой цели определяется соответствием основной цели деятельности юридического лица нормам права. В связи с этим использование органа в противоправных целях должно влечь негативные последствия как непосредственно для лиц, использующих орган (директора, члена коллегиального органа), так и в определенных случаях для юридического лица, которое должно нести предусмотренную законом ответственность за предоставление принадлежащего ему правового средства, лицу, которое осуществляет его неправомерное использование.

5. Достаточность. Как верно отмечает Филиппова С. Ю. «субъекту права должен быть непременно предоставлен достаточный набор правовых средств позволяющий достичь цели. Недостаточность правовых средств влечет те же негативные последствия, что и их непригодность»¹⁹. По мнению Глазырина В. В., «недостаточность правовых средств, предоставляемых в распоряжение субъекта, которому задана некоторая цель, имеет два одинаково нежелательных последствия: либо цель воздействия не достигается вообще, либо она достигается, но уже незаконными средствами»²⁰.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации, на наш взгляд, предусматривает достаточный набор органов как правовых

средств, позволяющих юридическому лицу использовать их для приобретения гражданских прав и принятия гражданских обязанностей, что отражается в наличии системы органов конкретного вида юридического лица их иерархии и компетенции.

Таким образом, орган юридического лица — это правовое средство, предназначенное для реализации правосубъектности юридического лица.

Проанализируем, как организован этот процесс, на примере наиболее распространенных видов юридических лиц — хозяйственных обществ.

Изначально орган как специальное правовое средство закрепляется за конкретным юридическим лицом, что находит отражение в его учредительном документе.

Согласно пункту 4 статьи 52 Гражданского кодекса Российской Федерации и нормам специальных законов порядок управления деятельностью юридического лица, сведения о структуре и компетенции органов управления, порядок их формирования закрепляются в учредительных документах. Так, в п. 3 ст. 11 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»²¹ (далее — ФЗ «Об акционерных обществах») указывается, что устав акционерного общества должен содержать сведения о структуре и компетенции органов управления общества и порядок принятия ими решений. В уставе общества с ограниченной ответственностью должны содержаться сведения о составе и компетенции органов общества (п. 2 ст. 12 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»²² (далее — ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»)).

Следует отметить, что законодатель не требует указания в уставе сведений о конкретном лице, которое будет осуществлять функции органа (использовать его). Определение такого лица (его избрание, назначение) относится ко второй стадии организации процесса реализа-

¹⁹ Филиппова С. Ю. Указ. соч. С. 62

²⁰ Глазырин В. В. Согласованность целей и средств правового воздействия как условие его эффективности // Проблемы совершенствования советского законодательства : Труды. М., 1985. С. 50—51.

²¹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

ции юридическим лицом правосубъектности посредством органа.

Например, избрание лица для осуществления функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества осуществляется общим собранием участников общества (пп. 4 п. 2 ст. 33, п. 1 ст. 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», пп. 8 п. 1 ст. 48, п. 3 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах»). При этом состав участников общего собрания акционеров (в совокупности они являются единственным источником воли юридического лица) не избирается и не назначается, а определяется в соответствии с данными реестра акционеров общества в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 51 ФЗ «Об акционерных обществах». Это свидетельствует об особом положении данного органа, который использует непосредственно само хозяйственное общество. Обязательность использования данного органа как правового средства следует из прямого указания закона, хотя по сути речь идет о самостоятельной реализации юридическим лицом своей правосубъектности, о чем мы писали выше.

В большинстве случаев с избранным (назначенным) лицом заключается трудовой договор (исключение, например, составляет осуществление функций единоличного исполнительного органа единственным участником хозяйственного общества, с которым законодатель не требует вступать в трудовые правоотношения). В ст. 273 Трудового кодекса Российской Федерации закреплено, что руководителем организации является физическое лицо, которое в соответствии с законом и учредительными документами организации осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

Указанным образом хозяйственное общество определяет лицо, которое самостоятельно, без доверенности, будет представлять его интересы во внешних отношениях, совершать внутренние организационно-распорядительные акты управления, используя орган как правовое средство, принадлежащее юридическому лицу.

К действиям данного лица вполне применимы отдельные положения о представительстве (гл. 10 ГК РФ), что подтверждается позицией Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ).

Так, из содержания пункта 121 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 25) следует, что к органам юридического лица применимы лишь некоторые нормы о представительстве: об источниках полномочий, о запрете совершать сделки представляемого с представителем (п. 1 и 3 ст. 182 ГК РФ), о последствиях заключения сделок с неуполномоченным лицом (ст. 183 ГК РФ) и о последствиях выдачи доверенности нескольким представителям (п. 5 ст. 185 ГК РФ).

В то же время институт представительства не применим, когда субъектом правореализационной деятельности, использующим орган, является само юридическое лицо. Речь идет об общем собрании хозяйственных обществ, участники которого, как указывалось выше, в единстве своем составляют волевой элемент юридического лица. Данный орган как правовое средство, в отличие от единоличного исполнительного органа, предназначен для волеобразования юридического лица. Участники хозяйственного общества, использующие высший орган, формируют волю юридического лица по определенному вопросу или кругу вопросов, изъявляя эту волю и обращая свои суждения только внутри юридического лица, к другим участникам корпоративного отношения или работникам.

Как видим, понимание органа как правового средства позволяет раскрыть особенности его природы, преодолеть смешение с лицом, использующим данное правовое средство, и продвинуться в дискуссии, в которой разные ученые говорят о различных сущностях, обозначаемых одним термином — «орган».

Такое понимание природы органа юридического лица соответствует сложившейся правоприменительной судебной практике и может быть использовано для совершенствования за-

²² Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

конодательства без глобального изменения существующих положений ГК РФ, но в то же время уточняя их.

В частности, действующую редакцию статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации можно изложить следующим образом:

1. Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности самостоятельно или через свои органы, порядок образования, использования и компетенция которых определяются законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия использовать орган юридического лица могут быть предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц.

2. Самостоятельно юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица использует орган юридического лица, должно действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

Употребление глагола «использует» подчеркивает принадлежность органа к категории

«правовое средство», которое использует субъект права (юридическое или физическое лицо).

Среди отличительных особенностей органа от лиц, его использующих, можно выделить следующие:

- органы юридического лица как правовое средство образуются в процессе его создания, а лица, их использующие, существуют как субъекты права и до наделения их определенными полномочиями;
- принадлежность органа юридическому лицу, как правового средства, обусловлена правосубъектностью последнего, поэтому у него нет своей правоспособности и дееспособности; у лиц, использующих орган, могут быть свои интересы, отдельные от интересов юридического лица;
- у лиц, использующих орган, и органа юридического лица различные источники легитимации. Порядок использования органа, его компетенция как правового средства закрепляются в учредительном документе, тогда как полномочия лиц, использующих орган, возникают при их избрании (назначении).

Для юридического лица его орган как правовое средство выполняет техническую функцию, упорядочивая связь между ним и контрагентами. Без использования данной правовой конструкции юридическому лицу было бы затруднительно вступать в отношения с третьими лицами и управлять своей деятельностью.

Понимание органа как правового средства может стать основой для объяснения сущности всей линейки органов, а не только единоличного исполнительного органа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве : Понятие, виды, государственные юридические лица. — М., 1947. — 364 с.
2. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. — М., 2005. — 476 с.
3. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. — М., 2008. — 511 с.
4. Могилевский С. Д. Органы управления хозяйственными обществами. — М., 2001. — 360 с.
5. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. — М., 1984. — 224 с.
6. Сумской Д. А. Гражданско-правовое положение органа юридического лица. — М., 2007. — 512 с.
7. Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. — М., 2011. — 320 с.

Материал поступил в редакцию 21 января 2016 г.

A BODY OF A LEGAL ENTITY AS A LEGAL TOOL

ARTYOMENKOV Vladimir Konstantinovich — Senior Researcher at the Research Institute of the Academy of the Russian Prosecutor General Office
nii@agprf.org
123022, Russia, Moscow, ul. 2 Zvenigorodskaya, d.15

Review. *The article deals with the problem of the legal nature of bodies of a legal entity that is defined by the author by means of a category "legal tool". The author identifies the features that characterize a body of a legal entity as a legal tool and features arising in the course of its application by subjects of civil law. A distinction is made between "a body" and "a person performing the functions of a body". Given that, a legal entity is considered as system integrity consisting of three interrelated elements: goal setting (target element of a system), physical entity (volitional element of a system) and property. Treating a body as a legal tool is based on a presumption that a legal entity possesses its own will (Paragraph 2, Article 1 of the RF Civil Code) the source of which is physical entities (founders, holders, members, etc.). The process of realization of legal standing of a legal entity via its organs has been analyzed in terms of economic societies. A new version of Article 53 of the PФ Civil Code has been suggested.*

Keywords: legal entity, body of a legal entity, legal tool, legal status, elements of a system, purpose setting, legal standing, competence, volitionability.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bratus' S. N. Juridicheskie lica v sovetskom grazhdanskom prave : Ponjatie, vidy, gosudarstvennye juridicheskie lica. — M., 1947. — 364 s.
2. Kozlova N. V. Pravosub#ektnost' juridicheskogo lica. — M., 2005. — 476 s.
3. Lomakin D. V. Korporativnye pravootnosheniya: obshhaja teorija i praktika ee primeneniya v hozjajstvennyh obshhestvah. — M., 2008. — 511 s.
4. Mogilevskij S. D. Organy upravlenija hozjajstvennymi obshhestvami. — M., 2001. — 360 s.
5. Puginskij B. I. Grazhdansko-pravovye sredstva v hozjajstvennyh otnoshenijah. — M., 1984. — 224 s.
6. Sumskoj D. A. Grazhdansko-pravovoe polozhenie organa juridicheskogo lica. — M., 2007. — 512 s.
7. Filippova S. Ju. Chastnopravovye sredstva organizacii i dostizhenija pravovyh celej. — M., 2011. — 320 s.